

Ближний Восток в тисках кризиса

Поиски выхода

© Богачева А. С., Давыдов А. А., Ибрагимов И. Э., Звягельская И. Д.,
Кобринская И. Я., Самарская Л. М., Свистунова И. А., Сурков Н. Ю.

© Bogacheva A., Davydov A., Ibragimov I., Zvyagelskaya I.,
Kobrinская I., Samarskaia L., Svistunova I., Surkov N.

Ближний Восток в тисках кризиса. Поиски выхода

The Middle East in a grip of crisis. A search for solution

Аннотация. Рассмотрено влияние COVID-19 на социально-экономические и политические процессы, а также на динамику конфликтов в регионе. Авторы анализируют меры, принимаемые правительствами для борьбы с новой угрозой, и степень их эффективности. Опыт различных ближневосточных государств — часть глобальных поисков стратегии выхода из охватившей мир рецессии.

Annotation. The article examines the impact of the COVID-19 on socio-economic and political processes in the Middle East countries, as well as on the conflicts' dynamics in the region. The effectiveness of measures taken by governments to combat the new threat still remains to be seen. The experience of various Middle East states may contribute to a global search for strategy to overcome the consequences of the new crisis.

Ключевые слова. Коронавирус, кризис, правящие элиты, фрагментация, социально-экономические проблемы, политические последствия.

Key words. Coronavirus, crisis, ruling elites, fragmentation, socio-economic problems, inequality, political consequences.

Кризисы — различные по масштабам, причинам, числу вовлеченных игроков — давно являются нормой для Ближнего Востока. Вместе с тем кризис, вызванный распространением коронавируса, не вписался в рутинный набор привычных для региона дестабилизирующих факторов, и его социально-экономические последствия еще предстоит оценить.

БОГАЧЕВА Анастасия Сергеевна — старший лаборант-исследователь Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН.

ДАВЫДОВ Алексей Андреевич — научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, кандидат политических наук.

ИБРАГИМОВ Ибрагим Эминович — младший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН.

ЗВЯТЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна — руководитель Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, доктор исторических наук.

КОБРИНСКАЯ Ирина Яковлевна — руководитель Центра ситуационного анализа ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, кандидат исторических наук.

САМАРСКАЯ Людмила Максимовна — младший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН.

СВИСТУНОВА Ирина Александровна — старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, кандидат исторических наук.

СУРКОВ Николай Юрьевич — старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, кандидат политических наук.

Различия в доступе к медицинской помощи во время распространения коронавируса, социальным услугам и программам господдержки выявили глубочайшее неравенство почти во всех государствах региона. Несправедливость, принявшая системный характер, не сдерживается традиционными представлениями об извечной иерархичности обществ. Социальный контракт проходит серьезную проверку даже в богатых арабских монархиях Персидского залива.

«Кризисное реагирование» в различных государствах Ближнего Востока включает различные по эффективности меры сдерживания распространения инфекции и сокращения издержек. Оно является частью глобальных поисков стратегии выхода из охватившей мир новой депрессии.

Цена и последствия потрясений

Монархии Персидского залива. Серьезный вызов монархиям несет глобальная рецессия, в результате которой пострадали все отрасли, связанные с мобильностью людей, товаров и капитала (торговля, авиаперевозки, туризм и т. п.), резко упал также спрос на энергоносители. Скорее всего, государства начнут отказываться от длинных производственных цепочек и локализовывать производства. На повестку дня выйдет и трансформация энергетического сектора. Страны Залива, доходы которых зависят от экспорта нефти и газа, от транзита и туризма, неизбежно столкнутся с трудностями [19].

По данным Всемирного банка, если в среднем по арабскому миру в 2018 г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП составляла 47,4%, то в ОАЭ этот показатель достигал 93,9%, в Омане — 58,3%, в Кувейте — 56,7%, в Катаре — 53,6% [14]. Особенно негативно отразится на странах Залива снижение мировых цен на энергоносители. По прогнозу МВФ на 2020 г., ВВП Саудовской Аравии сократится на 2,3%, ОАЭ — на 3,5%, Катара — на 4,3%, Кувейта — на 1,1% [8]. Вероятнее всего, в течение года данный прогноз будет пересмотрен в сторону ухудшения.

На фоне кризиса вновь актуальным стал вопрос о будущем нефтяной индустрии. Возможностей для диверсификации экономик у монархий Залива нет, поскольку не хватает местной квалифицированной рабочей силы, нет технологического задела, а природные ресурсы ограничены углеводородами [9]. Единственный реалистичный сценарий — трансформировать нефтедобычу и нефтепереработку в соответствии с изменившимися потребностями мира, в котором спрос на ископаемое топливо резко упадет (decarbonized world). К такому сценарию оказались более-менее подготовлены лишь в ОАЭ.

По мере развития рецессии в аравийских монархиях вырастет безработица, особенно в неформальном секторе. Это повлечет возникновение проблем с трудовыми мигрантами, которые в некоторых странах составляют большинство населения [4]. Также очень уязвима молодежь и женщины, доля которых на рынке труда и без того невелика. Несколь-

ко скрашивают картину значительные финансовые резервы, которые, по подсчетам МВФ, в начале 2020 г. достигали 2 трлн долларов США [34], что позволит раздать пособия по безработице и щедрые субсидии местному бизнесу.

Вместе с тем новая «Великая депрессия» заставит страны региона пересмотреть стратегии развития. Приоритет будет отдан не просто росту, а формированию экономик, устойчивых к внешним шокам, в том числе за счет создания внутренней производственной базы [6]. Это предполагает развитие местных производств как стратегических товаров (прежде всего медицинской продукции и лекарств), так и товаров широкого потребления. Повышенное внимание будет уделяться развитию телекоммуникаций, информационных технологий и сельского хозяйства, от которого зависит обеспечение продовольственной безопасности.

Наибольшую озабоченность вызывает кризисная динамика в Саудовской Аравии. Инициированная Эр-Риядом ценовая война на нефтяном рынке представляется прежде всего политическим шагом и мало оправдана с экономической точки зрения. Экономические потери Саудовской Аравии от падения цен на нефть будут значительными, и они едва ли могут быть компенсированы за счет наращивания объемов поставок. Только за первые три месяца 2020 г. бюджет страны недополучил 24% доходов от экспорта нефти [41]. На этом фоне саудовский нефтяной монополист — компания Saudi Aramco уже заявила о сокращении предполагаемых капитальных инвестиций с 32 до 25—30 млрд долларов США [43]. Ее руководство также намерено сократить затраты на развитие крупных газодобывающих проектов.

На фоне эпидемии в Саудовской Аравии появилось много безработных мигрантов, которые составляют около трети населения королевства и до 80% рабочей силы в частном секторе. Уже в 2020 г. прогнозируется дефицит бюджета до 9% ВВП (свыше 60 млрд долларов) [44]. Для реализации амбициозной программы развития «Видение 2030», за которой стоит наследный принц Мухаммед бин Салман, Эр-Рияду нужны значительные средства: в мае 2020 г. власти королевства объявили о трехкратном повышении налога на добавленную стоимость и урезании части выплат госслужащим.

Малые монархии Залива (ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман, Бахрейн) имеют малочисленное население (коренные жители — около 5,5 млн, мигранты — около 15 млн человек) [18], поэтому наличных резервов (по данным Всемирного банка за 2018 г., ОАЭ — 100 млрд, Катар — 30 млрд, Кувейт — 40 млрд долларов) [47] будет достаточно для поддержания социальной стабильности. Однако ввиду снижения доходов следует ожидать пересмотра бюджетной политики, в частности урезания всех второстепенных расходных статей (исламская благотворительность, часть престижных проектов).

Египет. Высокие темпы роста ВВП, снижение уровня безработицы, инфляции и внешнего долга, достигнутые в последние годы в этой стране,

оказались под ударом. Особенно сильно пострадала индустрия туризма, которая обеспечивает 12% ВВП и использует 10% рабочей силы [13]. Ежемесячные потери туристического сектора от коронавируса составят 1 млрд долларов США [7]. Дефицит бюджета Египта на 2020—2021 финансовый год увеличится до 7,8% ВВП с ранее прогнозируемых 6,2%, а общий госдолг может вырасти до 88% ВВП с прогнозируемых ранее 83% [10]. По оценкам IFPRI (International Food Policy Research Institute), кризис приведет к сокращению ВВП на 0,7—0,8% каждый месяц, доход домохозяйств снизится примерно на 10% [3].

В среднесрочной перспективе значительно уменьшится объем денежных переводов египтян из-за границы (в 2019 г. они составили около 26 млрд долларов США) [37], т. к. многие из них вернулись домой из-за закрытия границ и карантинных мер, а остальные уволены, или им сократили зарплату.

Последствия спада отразятся на миллионах египтян, и уровень бедности может вырасти¹, как и уровень преступности. Наиболее уязвимыми являются около 1,5 млн samozанятых рабочих [57].

Социальное недовольство подогревается крайне низким уровнем доверия к официальной информации: у многих возникает ощущение, что власти либо скрывают, либо преувеличивают реальные последствия эпидемии. На этом фоне обнищание значительной части населения может стать триггером новых протестов. Для предотвращения этого власть привычно может обратиться к армии, превентивно направив ее в наиболее уязвимые районы под предлогом контроля за соблюдением карантина. Накапливающиеся недовольство и раздражение действиями властей в случае жесткого варианта реагирования могут привести к репутационным издержкам для президента А. Ф. Ас-Сиси.

Ливан. Коронавирус пришел сюда на фоне социально-экономической нестабильности, вызванной, прежде всего, отсутствием реформ и высокой коррупцией. За несколько месяцев до вспышки COVID-19 Всемирный банк прогнозировал, что доля населения Ливана, живущего за чертой бедности, вырастет до 50% в 2020 г. [33]. К концу текущего года ВВП может сократиться на 3—4% (по пессимистичным прогнозам — вплоть до 12%) [38]. Ливанский фунт обесценился за последние месяцы на 50% и неизбежно продолжит падение.

Понижение кредитных рейтингов Ливана, снижение темпов роста ВВП и высокая безработица (40%) обозначили самый серьезный кризис в стране с 1990 г. [30]. Государство не может предоставить даже основные услуги [33], а из-за жесткой экономии для стабилизации бюджета и без того неустойчивая система здравоохранения сталкивается с нехваткой жизненно важных медикаментов и оборудования.

¹ Число египтян, проживающих за чертой бедности, увеличилось с 27,8% от общей численности населения в 2015 г. до 32,5% в 2018-м.

В первом квартале 2020 г. долг Ливана превысил 170% ВВП и продолжает расти [30]. Внешняя помощь стране уменьшилась — отчасти из-за сокращения денежных переводов экспатриантов.

С распространением коронавируса совпало объявление правительством Ливана дефолта по выплатам евробондов в размере 1,2 млрд долларов США [29]. Правительство намерено использовать имеющиеся резервы в валюте для удовлетворения национальных нужд в сложный период. По данным Центробанка Ливана, на конец января 2020 г. объем валютных резервов составлял 29 млрд долларов США [31].

Чтобы остановить бегство капиталов, была прекращена выдача депозитов и наличных. Еженедельно допускается обналичивание нескольких сот долларов на каждого гражданина. В результате бизнес не может обналичить в стране или перевести за рубеж валюту, необходимую для оплаты импорта, при том, что Ливан является нетто-импортером продовольствия.

На фоне кризиса углубляется характерная для конфессиональной системы Ливана политическая нестабильность. У части общества есть иску́с во всех проблемах обвинять шиитскую «Хезбаллу», играющую одну из ведущих ролей в политическом процессе [21. Р. 34]. Критики полагают, что зависимость движения от Ирана, его конфронтация с Саудовской Аравией, широкая вовлеченность в конфликты в соседних странах ведут к изоляции Ливана. Так, в 2019 г. администрация США в рамках антииранской политики ввела прямые санкции против «ливанских террористических деятелей» и банков [40]. Прекращены инвестиции из Саудовской Аравии, которая предпочитает не вкладывать средства в страну, где ключевые позиции занимают близкие к Ирану деятели.

В сложившихся условиях первоочередная задача правительства — не допустить социально-экономического краха государства, дальнейшего роста протестной активности с перерастанием в широкомасштабные протесты.

Иран. Несвоевременность и малая эффективность мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции проявились здесь уже в самом начале кризиса, во многом послужив его причиной. Хотя случаи заболевания были отмечены еще в конце января — начале февраля 2020 г., иранские власти предприняли попытку скрыть масштабы трагедии. Первые случаи заражения коронавирусом были официально зафиксированы только 19 февраля 2020 г.

Уже на первых этапах распространения вируса была выявлена неготовность системы здравоохранения — нехватка средств защиты и специального медицинского оборудования. С февраля по конец марта были закрыты школы, университеты, торговые центры, базары, мечети и прочие места массового скопления людей, развернуты глобальные дезинфекционные и карантинные мероприятия. Но уже к концу марта стала очевидна невозможность продления жесткого карантина на территории всей страны.

Значительно возросло число банкротств в среде малого бизнеса, пострадали туристическая и транспортно-логистическая отрасли. На пределе возможностей вынуждены были работать фармацевтическая и химическая отрасли. Меры по закрытию границ с Ираном, последовавшие со стороны соседних стран, наряду со снижением активности бизнеса внутри страны, стали ударом по экспорту. Импорт также не восстановился, что отразилось на ценах ряда категорий товаров, включая продукты питания.

Экономическая ситуация, усугубляемая турбулентностью на мировых нефтяных рынках и антииранскими санкциями США, требовала внесения коррективов в политику сдерживания коронавируса [36], что выразилось в частичном снятии карантинных мер. Смогли возобновить работу наименее уязвимые предприятия. После ослабления ограничительных мер заболеваемость ожидаемо начала возрастать. В первую неделю мая ежедневный прирост числа заболевших составлял около 1200 человек [5].

Сейчас именно социально-экономическая сфера, наряду с наметившимся в последние годы структурным кризисом политической системы, несет основные риски внутренней стабильности [28]. Замкнутость политической системы на противоречивых интересах нескольких крупных кланов, институциональные диспропорции, медленная ротация кадров, коррумпированность и чрезмерная бюрократизация являются системными проблемами Ирана и в сочетании с последствиями пандемии ведут к росту протестных выступлений и социальной турбулентности.

Турция. Коронавирус пришел в период затяжного экономического спада и обострения внутриполитической борьбы. В 2019 г. рост экономики составил всего 0,9% по сравнению с 7,4% в 2017 г. и 2,8% в 2018-м [50]. Победа светской оппозиции на муниципальных выборах и выход из правящей Партии справедливости и развития (ПСР) ряда известных политиков пошатнули позиции Р. Т. Эрдогана. Однако он сумел избрать стратегию сдерживания эпидемии, которая обеспечила рост его поддержки населением.

Когда оппозиционные муниципалитеты начали сбор средств на борьбу с коронавирусом, президент обвинил их в попытке создания параллельного государства и выступил с инициативой проведения общенационального сбора, получившего название «Кампания национальной солидарности». Первым вкладчиком стал сам Эрдоган, объявивший о пожертвовании своей зарплаты за семь месяцев. На конец апреля 2020 г. было собрано 1,839 млрд турецких лир (более 250 млн долларов США) [35].

Власти отказались от жесткого карантина, стремясь сохранить на плаву экономику и сдержать безработицу (13,8% на начало 2020 г.) [25]. Система соцподдержки, облегчающая положение наименее защищенных слоев общества в сочетании с эффективным использованием административных ресурсов укрепили имидж Эрдогана как национального лидера. Рейтинг одобрения его деятельности вырос с 41,1 до 55,8% [45].

Позитивным фактором стал относительно невысокий уровень смертности — чуть более 2% инфицированных, что намного ниже, чем в странах Запада. По данным на 10 мая 2020 г., в Турции число заразившихся достигло 138 тыс. человек, выздоровевших — 92 тыс., скончавшихся — 3786 человек [52].

Турецкая система здравоохранения справилась с пандемией без зарубежной поддержки. Анкара даже отправляла медицинскую помощь другим государствам, в частности Италии, Испании, странам Балкан. К началу мая в различных районах страны началось ослабление или отмена ограничительных мер. Даже в наиболее пострадавшем от вируса Стамбуле (более 60% от общего количества случаев) возобновилась работа торговых центров.

Развитая в Турции система пропаганды национальных достижений и объединяющих нацию идей предоставляет Эрдогану возможность использовать преодоление эпидемии в качестве своего политического актива. Устойчивость власти повысится, по крайней мере в краткосрочной перспективе, что необходимо Эрдогану и правящей Партии справедливости и развития в свете предстоящих в 2023 г. президентских и парламентских выборов.

В любом случае выборам будет предшествовать напряженная политическая борьба, вызванная идеологической поляризацией общества. Коронавирус еще более высветил непримиримые противоречия между сторонниками ПСР и их оппонентами из других политических партий. Кризис поставил перед Турцией вызовы, ответы на которые еще предстоит найти. В первую очередь речь идет об усугублении экономических проблем: падение лиры, хронический дефицит платежного баланса, рост кредитной задолженности частных компаний. Экономическая программа правительства на 2020 г. предполагала, что инфляция сократится до 8,5%, безработица — до 11,8%, а темпы роста возрастут до 5% [48]. Вместе с тем в марте 2020 г. инфляция составила 10,9% по сравнению с 9,26% в 2019-м [51]. По прогнозам МВФ, в 2020 г. Турцию ждет экономический спад –4,99% [50].

Сильно пострадает турецкий сектор услуг, особенно туристический бизнес, в котором занято порядка 2 млн человек. В 2019 г. его доходы составили 34,5 млрд долларов, в том числе 28,7 млрд — от иностранных туристов [49]. В 2020 г. прибыли отрасли могут сократиться вдвое. Планируется возобновить летом внутренний туризм, а затем перейти к приему иностранных туристов.

Значительные потери понесет сектор авиаперевозок. Пассажиропоток национальной компании Турецкие авиалинии (ТНУ) в 2019 г. превысил 74 млн человек [26]. Если ТНУ может рассчитывать на госдотации, то сложнее придется частным авиакомпаниям, которые работают на международных и внутренних рейсах.

Увеличение госрасходов, включая меры поддержки бизнеса, приведет к сокращению международных резервов страны. Но у Турции есть возможности избежать дефолта, в критической ситуации обратившись

за кредитом к МВФ или попросив о помощи Китай, с которым Анкара активно сотрудничает в последние годы. Р. Т. Эрдоган ставит в заслугу своему правительству отказ от кредитов МВФ и погашение госдолга Турции. Новое заимствование будет нести имиджевые издержки для него, но электорат с пониманием воспримет готовность президента поступиться своим достижением ради спасения экономики.

Израиль. Коронавирус уже оказал существенное воздействие на израильскую экономику. Ожидается рост безработицы с 3,5—4% в марте этого года до 17—18%. Экономический рост в текущем году может составить 0%, а частично восстановиться — лишь в начале 2021-го (с учетом общемировой ситуации) [53]. Главный вопрос — выбор приоритетной стратегии по выходу из карантина: рекомендуемой Министерством здравоохранения или же Министерством финансов. Если первая выступает за временное сохранение ограничительных мер для предотвращения второй волны вируса, то вторая стремится к частичному открытию экономики и снятию изоляции по крайней мере с наименее уязвимых для заболевания категорий населения [20].

Главным следствием кризиса для Израиля стал выход из более чем годового политического тупика. «Чрезвычайные обстоятельства» подтолкнули Биньямина Нетаньяху и Бени Ганца, лидеров противоборствующих блоков (правого «Ликуда» и центристского «Кахоль-Лаван»), к заключению 20 апреля 2020 г. соглашения о создании чрезвычайного правительства национального единства [58].

Б. Нетаньяху не удастся избежать судебного разбирательства, но расследование против премьер-министра может занять два-три года [56]. Это значит, что он сможет остаться на своем посту как минимум в течение срока, указанного в коалиционном соглашении (т. е. в течение полутора лет). Его действия в контексте кризиса лишь повысили его рейтинг² [39].

Долгосрочная устойчивость правоцентристского коалиционного правительства вызывает сомнения. Фактическая принадлежность разных министерств к различным по многим позициям блокам может привести к отсутствию единства, а противоречивая политика правительства не будет способствовать выработке долгосрочных планов развития, что повысит риск очередного политического кризиса.

В краткосрочной перспективе чрезвычайное правительство может оказаться достаточно функциональным, чтобы эффективно разрешить кризис. Переходный кабинет министров во главе с Б. Нетаньяху при содействии Совета национальной безопасности хорошо справляется с ограничением распространения вируса [53].

Однако ни коронавирус, ни экономический кризис не изменят израильских внешнеполитических приоритетов. Новое израильское пра-

² Согласно опросу израильской газеты The Jerusalem Post, результаты которого были опубликованы 7 апреля 2020 г., если бы новые парламентские выборы были проведены на той же неделе, «Ликуд» получил бы 42 места (вместо нынешних 36), а правый блок в целом — 64 места, что позволило бы сформировать относительно устойчивое правое правительство.

вительство сохранит традиционную политику в отношении Ирана и сирийского конфликта. Израиль будет продолжать нанесение ударов по Сирии и Ираку вне зависимости от эпидемиологической ситуации, поскольку вопрос безопасности для него всегда остается ключевым [2]. Вполне ожидаемы действия по аннексии Иорданской долины, где расположены основные массивы израильских поселений.

Израиль имеет шансы на быстрое восстановление экономики с выходом на прирост уже в начале 2021 г. Вместе с тем докризисные низкие уровни безработицы могут вернуться далеко не сразу, что неизбежно будет создавать некоторое социальное напряжение.

Конфликты в условиях кризиса

Заметного снижения интенсивности боевых действий на Ближнем Востоке не произошло, несмотря на призыв ООН к перемирию [55]. Практически во всех странах, охваченных конфликтами, силы и ресурсы использовались не для борьбы с вирусом, а для продолжения вооруженного противостояния. Особенно это было заметно в Ливии и Йемене, где в условиях резкого ухудшения и без того сложной гуманитарной ситуации велись активные наступательные операции.

Подобную динамику можно объяснить тем, что коронавирус не привел к серьезным потерям личного состава и не снизил способность воюющих сторон продолжать боевые действия. Его удар пришелся по гражданскому населению, особенно по беженцам и внутренне перемещенным лицам, что сулит обострение имеющихся гуманитарных кризисов. В Сирии, например, вспышка заболеваемости может спровоцировать новые попытки прорыва беженцев из Идлиба на территорию Турции. В Ливии крайне уязвимы скопившиеся во временных лагерях тысячи мигрантов из африканских стран южнее Сахары [32].

С точки зрения краткосрочных последствий кризиса наиболее показательны пример Йемена. Боевыми действиями в этой стране в предыдущие три года не помешала даже эпидемия холеры [27], от которой пострадали около 1 млн человек. На фоне холеры и хронического голода потери от коронавируса незаметны. Более того, считается, что у комбатантов на фронте больше шансов пережить эпидемию, чем у мирных жителей, сконцентрированных в перенаселенных городах. Некоторые группировки даже используют коронавирус для вербовки новых рекрутов, убеждая молодых людей, что лучше умереть шахидом в бою, чем ждать бесславной смерти от него [22].

После начала эпидемии хуситы возобновили обстрелы баллистическими ракетами территории Саудовской Аравии, а также предприняли наступление в стратегически важной провинции Мариб, которая считается оплотом проправительственных сил [15].

В Ливии, несмотря на рост заболеваемости, продолжались ожесточенные бои на подступах к столице — Триполи. Более того, командующий Ливийской национальной армией (ЛНА) Халифа Хафтар пошел

на обострение, заявив о выходе из соглашения от 2015 г. о принципах урегулирования конфликта и создании Правительства национального согласия [1]. Это можно расценивать как попытку воспользоваться моментом, пока международное сообщество занято борьбой с эпидемией.

Средства сторон ливийского конфликта направлялись на оплату военных расходов, а не на противоэпидемические мероприятия [24]. В результате органы здравоохранения и муниципальные власти в городах оказались практически лишены ресурсов.

В Сирии сохранялась высокая напряженность, прежде всего в провинции Идлиб, где в феврале шли столкновения между правительственными войсками и поддерживаемыми Турцией отрядами оппозиции. Возобновление боев остается вполне вероятным сценарием.

Если весной 2020 г. коронавирус не оказал непосредственного влияния на войны и конфликты на Ближнем Востоке, то в среднесрочной перспективе изменения из-за его экономических последствий неизбежны. Ведь для всех перечисленных конфликтов характерно вмешательство внешних, мировых и региональных, держав. Их активность будет снижаться, что усилит влияние региональных акторов, которые не могут себе позволить выйти из игры.

В частности, ход йеменского конфликта будет определяться динамикой регионального соперничества между Саудовской Аравией (союзник правительства Хади) и Ираном (союзник хуситов). Если у Эр-Рияда наблюдается «усталость» от затянувшейся войны в Йемене [40], то Тегеран, несмотря на экономические трудности, демонстрирует готовность продолжать поддерживать своих партнеров [46].

В ливийском конфликте большую роль сыграют снижение мировых цен на нефть, от которых зависят доходы обеих противоборствующих сторон. В итоге исход конфликта может определить способность внешних коалиций спонсировать и снабжать оружием своих ливийских прокси.

Развитие ситуации в Сирии также будет еще больше зависеть от внешних сил — от поддержки РФ и Ирана, а также от способности Турции сохранять текущий уровень вовлеченности в конфликт, включая военное присутствие и помощь боевикам.

* * *

Отсутствие в большинстве случаев достоверной статистики не позволяет судить о том, насколько смертоносным оказался вирус на Ближнем Востоке. Но уникальный для всего мира опыт «остановки экономики» и падения нефтяного рынка высветил прежде всего социальные проблемы региона. Кризис поставил правящие элиты перед необходимостью брать на себя большую ответственность, потребовал от них прагматических решений, способных сдержать рост социального неравенства, фрагментации и внутреннего недовольства. Решение этих задач зависит не только от бедности или богатства государства, но и от эффективности управления.

В контексте конфликтов в регионе снижения уровня напряженности не произошло. Напротив, обострилось стремление противоборствующих сторон усилить свои позиции.

Можно полагать, что в ситуации «матрешки» (кризиса в кризисе) опыт различных ближневосточных стран будет учтен в ходе выработки концепций быстрого восстановления в новом, возможно, более эгоистичном и национально «закапсулированном» мире.

Литература

1. Хафтар объявил о выходе из соглашения о формировании ПНС Ливии // РИА «Новости». 2020. 27.04. — <https://ria.ru/20200427/1570653095.html> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Amid the coronavirus crisis, the Iranian threat remains // The Jerusalem Post. 2020. 29.04. — <https://www.jpost.com/opinion/amid-the-coronavirus-crisis-the-iranian-threat-remains-626338> (дата обращения: 11.05.2020).
3. **Breisinger C., Latif A., Raouf M., Wiebelt M.** Economic impact of COVID-19 on tourism and remittances: Insights from Egypt // International Food Policy Research Institute. 2020. 01.04. — <https://www.ifpri.org/blog/economic-impact-covid-19-tourism-and-remittances-insights-egypt> (дата обращения: 09.05.2020).
4. Coronavirus deepens risks for migrant workers in the Gulf. — <https://www.dw.com/en/coronavirus-deepens-risks-for-migrant-workers-in-the-gulf/a-53297391> (дата обращения: 11.05.2020).
5. Coronavirus kills 74 more in Iran: Official. — <https://en.ima.ir/news/83775396/Coronavirus-kills-74-more-in-Iran-Official> (дата обращения: 12.05.2020).
6. The coronavirus provides a «golden opportunity» for economic reform in the Middle East, says Majid Al Futtaim CEO // CNBC. 2020. 05.05. — <https://www.cnbc.com/2020/05/05/coronavirus-golden-opportunity-for-reforms-in-gcc-economies.html> (дата обращения: 12.05.2020).
7. The Covid-19 crisis in Egypt // Tackling coronavirus (COVID-19). Contributing to a global effort / OECD. 2020. 20.04. — <https://www.oecd.org/mena/competitiveness/The-Covid-19-Crisis-in-Egypt.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
8. COVID-19 impact: IMF forecasts negative real GDP growth for GCC in 2020 // Gulf News. 2020. 14.04. — <https://gulfnews.com/business/covid-19-impact-imf-forecasts-negative-real-gdp-growth-for-gcc-in-2020-1.70973492> (дата обращения: 09.05.2020).
9. Economic diversification in the GCC: Past lessons and new challenges. — <https://www.brookings.edu/events/economic-diversification-in-the-gcc-prospects-and-challenges/> (дата обращения: 08.05.2020).
10. Egypt 2020/21 budget deficit could widen to 7,8% of GDP due to coronavirus // Reuters. 2020. 05.05. — <https://ru.reuters.com/article/idUSKBN22H1BY> (дата обращения: 11.05.2020).
11. Egyptian Doctors Call for Full Lockdown in Letter to the Prime Minister. — <https://egyptianstreets.com/2020/05/10/egyptian-doctors-call-for-full-lockdown-in-letter-to-the-prime-minister/> (дата обращения: 11.05.2020).
12. Egypt's foreign reserves record \$40B by end of March // Egypt Today. 2020. 07.04. — <https://www.egypttoday.com/Article/3/84430/Egypt%E2%80%99s-foreign-reserves-record-40B-by-end-of-March> (дата обращения: 09.05.2020).
13. **Emam A.** COVID-19 comes with a high cost to Egyptian economy // The Arab. 2020. 29.03. — <https://the arabweekly.com/covid-19-comes-high-cost-egyptian-economy> (дата обращения: 09.05.2020).
14. Exports of goods and services (% of GDP) — Saudi Arabia, United Arab Emirates, Qatar, Oman, Kuwait, Middle East & North Africa, Arab World. — https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?locations=SA-AE-QA-OM-KW-ZQ-1A&name_desc=false (дата обращения: 10.05.2020).

15. Fighting rages on in 2 districts of Yemen's Marib, killing dozens // Xinhuanet. 2020. 25.04. — http://www.xinhuanet.com/english/2020-04/25/c_139005977.htm (дата обращения: 11.05.2020).
16. Finance Ministry pushing immediate mall opening, while Health Ministry prefers May 17 // The Times of Israel. 2020. 02.05. — https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/finance-ministry-pushing-immediate-mall-opening-while-health-ministry-prefers-may-17/ (дата обращения: 11.05.2020).
17. **Furness V.** Lebanese pound sees end of dollar peg. — <https://www.euromoney.com/article/b1lj8l1t-wpn8zh/lebanese-pound-sees-end-of-dollar-peg> (дата обращения: 11.05.2020).
18. GCC: Total population and percentage of nationals and foreign nationals in GCC countries (national statistics, 2010–2016). — <https://gulfmigration.org/gcc-total-population-percentage-nationals-foreign-nationals-gcc-countries-national-statistics-2010-2016-numbers/> (дата обращения: 11.05.2020).
19. Gulf non-oil economies show resilience despite coronavirus-induced decline // The National. 2020. 05.05. — <https://www.thenational.ae/business/economy/gulf-non-oil-economies-show-resilience-despite-coronavirus-induced-decline-1.1015109> (дата обращения: 09.05.2020).
20. Health officials said to seek to extend closure; Treasury says it'll end on time // The Times of Israel. 2020. 09.04. — <https://www.timesofisrael.com/health-officials-said-seeking-extension-of-city-closures-till-end-of-passover/> (дата обращения: 11.05.2020).
21. Hezbollah's Influence in Lebanon // Counter extremism project. 2018. — https://www.counterextremism.com/sites/default/files/Hezbollah%20Influence%20in%20Lebanon_043018.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
22. Houthis Exploit Coronavirus Pandemic to Boost Fundraising, Recruitment // Asharq Awsat. 2020. 05.04. — <https://english.aawsat.com/home/article/2217771/houthis-exploit-coronavirus-pandemic-boost-fundraising-recruitment> (дата обращения: 12.03.2020).
23. IMF Executive Board Approves US \$2.772 Billion in Emergency Support to Egypt to Address the COVID-19 Pandemic // International monetary fund. 2020. 11.05. — <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/05/11/pr20215-egypt-imf-executive-board-approves-us-2-772b-in-emergency-support-to-address-the-covid19> (дата обращения: 11.05.2020).
24. Intensifying shelling and COVID-19 pandemic creates «perfect storm» in Libya. — <https://news.un.org/en/story/2020/04/1062432> (дата обращения: 07.05.2020).
25. İşsizlik rakamları açıklandı // Anadolu Agency. 2020. 10.08. — <https://www.aa.com.tr/tr/ekon> (дата обращения: 04.05.2020).
26. İşte THY'nin 2019 performansı. — <https://www.turizmgunlugu.com/2020/01/10/thy-2019-yolcu-rakamlari/> (дата обращения: 10.05.2020).
27. Joint Press Statement: Second round of oral cholera vaccine reaches nearly 400,000 people in Aden, Taiz and Al Dhale'e // UNICEF. 2019. 12.08. — <https://www.unicef.org/yemen/press-releases/joint-press-statement-second-round-oral-cholera-vaccine-reaches-nearly-400000-people> (дата обращения: 10.05.2020).
28. Key economic issues discussed at cabinet's economic board. — <http://www.president.ir/en/115290> (дата обращения: 12.05.2020).
29. **Khraiche D.** Lebanon to Default on \$1.2 Billion Payment, Seek Restructuring // Bloomberg. 2020. 07.03. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-07/lebanon-won-t-repay-maturing-euro-bonds-with-economy-in-turmoil> (дата обращения: 11.05.2020).
30. Lebanon to default on Eurobond debt / The Arab Weekly. 2020. 07.03. — <https://the arabweekly.com/lebanon-default-eurobond-debt> (дата обращения: 10.05.2020).
31. Lebanon's dollar reserves critically low: Economists // Al Arabiya. 2020. 10.03. — <https://english.alarabiya.net/en/business/economy/2020/03/10/Lebanon-s-dollar-reserves-critically-low-Economists> (дата обращения: 15.05.2020).
32. Libya. — <https://www.unhcr.org/libya.html> (дата обращения: 12.05.2020).
33. **Majzoub A.** Lebanon's Protests are Far from Over // Aljazeera. 2020. 27.04. — <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/lebanon-protests-200413121904178.html> (дата обращения: 09.05.2020).

34. Middle East's \$2 Trillion Wealth Could Be Gone by 2034, IMF Says // Bloomberg. 2020. 06.02. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-06/middle-east-s-2-trillion-wealth-could-be-gone-by-2034-imf-says> (дата обращения: 12.05.2020).
35. Milli Dayanışma Kampanyası'nda toplanan bağış miktarı 1 milyar 839 milyona ulaştı! İşte en fazla bağış yapanlar. — <https://www.sondakika.com/fotogaleri/milli-dayanisma-kampanyasi-nda-toplanan-bagis/> (дата обращения: 07.05.2020).
36. Minister: Iran manages COVID-19 amid sanctions climax. — <https://en.irna.ir/news/83774634/Minister-Iran-manages-COVID-19-amid-sanctions-climax> (дата обращения 12.05.2020).
37. **Mohamed H.** In-depth look at Egypt's economic sectors amid COVID-19 outbreak // Egypt Today. 2020. 04.04. — <https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/In-depth-look-at-Egypt's-economic-sectors-amid-COVID-19> (дата обращения: 10.05.2020).
38. **Mroue B.** IMF projects Lebanon's economy will shrink 12% in 2020 / AP News. 2020. 14.04. — <https://apnews.com/34c7df183f284f00966d1aacdbce9f22> (дата обращения: 10.05.2020).
39. Post poll shows Labor dead, Netanyahu soar // The Jerusalem Post. 2020. 07.04. — <https://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Post-poll-shows-Labor-dead-Netanyahu-soar-623963> (дата обращения: 11.05.2020).
40. **Rappeport A.** U.S. Imposes Sanctions on Hezbollah Officials Accused of Supporting Iran // The New York Times. 2020. 09.07. — <https://www.nytimes.com/2019/07/09/world/middleeast/us-sanctions-hezbollah-iran.html> (дата обращения: 10.05.2020).
41. **Riedel B.** Saudi Arabia wants out of Yemen. — <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/13/saudi-arabia-wants-out-of-yemen/> (дата обращения: 08.05.2020).
42. Saudi Arabia to impose «painful» austerity measures, triple VAT. — <https://www.aljazeera.com/ajim-pact/saudi-arabia-impose-painful-austerity-measures-triple-vat-200511040647800.html> (дата обращения: 14.05.2020).
43. Saudi Aramco's capex cut may impact BPCL investment plans. — <https://www.offshore-technology.com/news/saudi-aramco-capex-bpcl-cut/> (дата обращения: 14.05.2020).
44. Saudi Finance Minister Expects Budget Deficit to Reach 9% // Ashraq Al-Awsat. 2020. 21.03. — <https://english.aawsat.com//home/article/2191536/saudi-finance-minister-expects-budget-deficit-reach-9> (дата обращения: 12.05.2020).
45. **Selvi A.** Metropollün anketinden ne çıktı? // Hurriyet. 2020. 16.04. — <https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/abdulkadir-selvi/metropollun-anketinden-ne-cikti-41495629> (дата обращения: 30.04.2020).
46. **Tababai A.** Iran and Coronavirus. — <https://carnegieendowment.org/2020/04/14/iran-and-coronavirus-pub-81526> (дата обращения: 12.05.2020).
47. Total reserves (includes gold, current US\$). — Saudi Arabia, United Arab Emirates, Qatar, Oman, Kuwait, Middle East & North Africa, Arab World // The World Bank. — https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?locations=SA-AE-QA-OM-KW-ZQ-1A&name_desc=false (дата обращения: 10.05.2020).
48. 2020 yılında ekonomide bizi neler bekliyor? — <https://www.sozcu.com.tr/2020/ekonomi/2020-yilinda-ekonomide-bizi-neler-bekliyor-5542500/> (дата обращения: 06.05.2020).
49. Turizm İstatistikleri. — http://www.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1072 (дата обращения: 07.05.2020).
50. Turkey Forecast: Real GDP Growth. — <https://www.ceicdata.com/en/indicator/turkey/forecast-real-gdp-growth> (дата обращения: 05.05.2020).
51. Turkey Inflation Rate. — <https://tradingeconomics.com/turkey/inflation-cpi> (дата обращения: 06.05.2020).
52. Türkiye'deki Güncel Durum. — <https://covid19.saglik.gov.tr> (дата обращения: 10.05.2020).
53. **Udi D.** The System-Wide Campaign to Battle the Corona Crisis in Israel : Special Publication // INSS. The Institute for National Security Studies. 2020. 26.03. — <https://www.inss.org.il/publication/coronavirus-special-publication/?offset=5&posts=142&outher=Udi%20Dekel> (дата обращения: 08.05.2020).

54. UN repeats call for ceasefire as it works to save Middle East from COVID-19. — <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-repeats-call-ceasefire-it-works-save-middle-east-covid-19> (дата обращения: 12.05.2020).

55. **Werr P.** Coronavirus poses new threat to Egypt's economy // Reuters. 2020. 10.03.— <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-egypt-economy-anal/coronavirus-poses-new-threat-to-egypts-economy-idUSKBN20X25O> (дата обращения: 10.05.2020).

56. What's next? Questions and answers about Netanyahu's upcoming trial // The Times of Israel. 2020. 28.01. — <https://www.timesofisrael.com/whats-next-questions-and-answers-about-netanyahus-upcoming-trial/> (дата обращения: 08.05.2020).

57. The World Bank In Egypt // The World Bank. 2020. 01.05. — <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview> (дата обращения: 10.05. 2020).

58. תימואל תודחאו סוריה תלשממ ווניכל ינוצילאוק סכסה [Коалиционное соглашение о создании чрезвычайного правительства национального единства] // Wink Globes. 2020. 16.04. — <http://wink.globes.co.il/docs/ינוצילאוק%20סכסה.pdf> (дата обращения: 11.05.2020). ◆